Солдаты спускались с обрыва с другого места и не видели эту каменную платформу. Они просто будут искать её и выкрикивать имя Цзян Жуань у подножия утёса.

Она отрывала куски от своей юбки и привязала их к веткам в качестве маркеров. Когда мужчины, посланные семьёй Чжао, увидят их, то смогут найти Цзян Жуань.

Немного утомлённая, она закрыла глаза. Сбор частной армии в намерении поднять восстание; всех этих уголовных обвинений было достаточно, чтобы гарантировать, что Фу Великого Советника никогда не будет прощён. Более того, все действия, которые она предприняла, были действительно довольно подозрительными, поэтому у неё не было другого выбора, кроме как притвориться, что Ли Ань заставил её спрыгнуть со скалы. Таким образом, в досье Ли Аня будет добавлено ещё одно уголовное обвинение – сговор с целью убийства члена семьи судебного чиновника. Что до неё, Цзян Жуань могла аккуратно выпутаться из дела и отбросить все подозрения.

Девушка всё продумала, но её расчеты не предполагали, что её тело решит сыграть с хозяйкой злую шутку и подведёт в настоящее время, не оставив ей другого выбора, кроме как искать укрытие, защищённое от ветра.

С юных лет Цзян Жуань была слабой и часто болела, и вынужденные страдания от жестокого обращения с Чжан Лань и её семьёй в течение последних нескольких лет в сельской местности привели к тому, что это состояние стало хроническим. Позже падение в воду из-за Чэнь Чжао стало подобно тому, что в снег добавили град. В этой жизни она вернулась в фу раньше, и Лянь Цяо и Бай Чжи постоянно наблюдали за молодой леди. Таким образом, её физическое состояние казалось намного лучше, чем раньше. Кто мог знать, что сегодня будет такая суматоха, особенно в таком холодном и продуваемом всеми ветрами месте. Цзян Жуань уже чувствовала, что её тело было чрезвычайно слабым, и, если бы девушке пришлось ждать, пока солдаты спасут её, следовало опасаться, что Цзян Жуань потеряет сознание, прежде чем они смогут добраться до неё, и тогда девушку утащит какой-то дикий зверь.

Несмотря на то, что она нашла эту горную пещеру и смогла до некоторой степени укрыться от ветра и холода, девушка всё ещё чувствовала, как её тело постепенно замерзает. Кроме того, прилипшая к её телу одежда была полностью пропитана снегом и дождём, и у Цзян Жуань не было ничего, чем можно было бы согреться. Если бы ей действительно пришлось носить эту ледяную промокшую одежду всю ночь, Цзян Жуань, честно говоря, не знала, что с ней станет.

Девушка потёрла лоб и собиралась выйти наружу, чтобы собрать несколько камней, с помощью которых можно было бы плотнее заблокировать вход в пещеру, когда услышала лёгкие шаги.

Выражение её лица изменилось, и Цзян Жуань резко села, внимательно прислушиваясь к движению снаружи.

Шаги были лёгкими и неторопливыми, размеренными и ровными. Тем не менее не было ни крика, ни другого шума; это не мог быть солдат, ищущий её. Сердце Цзян Жуань упало. Было уже поздно, и обычная добыча сюда не заходила. Кто бы это мог быть?

Шаги вели прямо к горной пещере.

Цзян Жуань залезла в рукав. Кинжал, который она спрятала перед отъездом из Цзян фу, всё ещё был там. Она крепко сжимала холодный кинжал и смотрела на вход в пещеру, скрытый кустами.

Шаг за шагом, кто-то приближался, шаг за шагом поражали её сердце.

Шаги остановились всего в нескольких шагах от входа в пещеру, и Цзян Жуань вздохнула с облегчением.

В следующую секунду кусты были чем-то отброшены, и появилась стройная фигура.

Небо было хмурым, и был уже вечер. В туманном свете его лицо чётко отпечаталось в зрачках Цзян Жуань.

В ту долю секунды они оба посмотрели друг на друга. Один был поражён, другая – слегка испугана.

Цзян Жуань пристально посмотрел на него. Сяо Шао был одет в чёрную парчу, его высокая фигура была стройной и элегантной. Его и без того выдающаяся внешность усиливалась его естественным добрым нравом, который также проявлялся в его манере поведения. Таким образом, одним своим присутствием он осветил тёмную и грязную горную пещеру.

Сяо Шао также оценивал человека, сидящего перед ним. Молодая леди, чья одежда прилипала к её телу, с растрёпанными волосами цвета вороньего цвета и парой глаз, которые смотрели на него с равной настороженностью и удивлением. Она всегда была нежной и спокойной, с улыбкой манипулировала людьми, поэтому молодой человек впервые видел Цзян Жуань в таком жалком виде.

С этими мыслями, вертящимися в его голове, Сяо Шао зашагал в пещеру.

– Сяо Ванъе, – спустя некоторое время Цзян Жуань пришла в себя. Глядя на него, девушка спросила: – Почему Вы здесь?

– Уже поздно. Путь отсюда труден, а Ваше тело чрезвычайно слабо; Вам не следует слишком много двигаться. Лучше всего остаться здесь и дождаться солдат, – спокойно сказал Сяо Шао.

Цзян Жуань услышала значение своих слов и рассмеялась.

– Сяо Ванъе хочет меня спасти?

Она всё ещё питала подозрения, потому что Сяо Шао был загадочным и непостижимым, и никто не мог догадаться о работе его разума. В предыдущий раз он помог Цзян Су Су, но теперь он уже несколько раз помог ей. Цзян Жуань не могла понять, что это значит.

Сяо Шао повернулся к ней. Его прекрасные глаза походили на усеянное звёздами ночное небо, яркие и сверкающие.

– Победить десять тысяч вражеских войск, но потерять три тысячи собственных (1) – это Ваша стратегия?

Он наблюдал за методами Цзян Жуань, когда она имела дело с фу Великого Советника – не моргнув глазом, она закрывала шаг за шагом, выманивая змею из её норы, затем нанося последний удар и полностью уничтожая Фу Великого Советника, не давая им никакой возможности что-нибудь предпринять, чтобы получить надежду на возвращение. Методы этой девушки были безжалостными, а ум – скрупулёзным. Впервые в жизни он заметил эти качества в столь юном человеке. Насколько Сяо Шао мог видеть, её прыжок со скалы был частью плана Цзян Жуань. Такие расчёты, в которых малейшее отклонение могло привести к смерти, действительно требовали безжалостных методов, и безжалостность эта должна была распространяться даже в отношение самого себя. Только человек, обладающий храбростью, может быть таким смелым и безрассудным.

– Вы не правы. Это разгромить сотню тысяч вражеских войск и потерять три тысячи своих, – поправила его Цзян Жуань. При мысли об отчаянном положении, в котором сейчас находился фу Великого Советника, в её сердце вспыхнула радость.

Однако девушка знала, что этого никогда не будет достаточно. Страдания, которые Ли Дун причинил ей, страдания, которые он причинил Пэй'эру, она должна была заставить этого ублюдка выплатить всё, вплоть до последней капли. Сяо Шао задумчиво спросил:

– Почему между Вами и фу Великого Советника существует такая глубокая ненависть?

---

1. □□ □ □ □ □ □□ (sha di yi wan, zi sun san qian) победить десять тысяч вражеских войск, но потерять три тысячи собственных – цифры могут отличаться, но разница всегда велика. Это означает, что, несмотря на то, что победа была достигнута, была заплачена относительно высокая цена.

http://tl.rulate.ru/book/11876/1564563